

Козлов Алексей Александрович

**Очерки из истории философии.
Понятия философии и истории
философии. Философия
восточная**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Александрович К.**
Очерки из истории философии. Понятия философии и истории философии. Философия
восточная / Козлов Алексей Александрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 94 с.

ISBN 978-5-519-89684-9

ISBN 978-5-519-89684-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О П Е Ч А Т К И

(которыя покорнѣйше прошу передъ чтеніемъ исправить).

Стр.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
6	3 сверху	вносить	вносить
11	17 „	падежнымъ	надежнымъ
40	33 „	проповѣдоваль	проповѣдовалъ
58	2 снизу	получить	получить

1. Понятіе філософії.

§ 1. Приступа́я къ изученію исторіи філософії, прежде всего слѣдуетъ поставить вопросъ о понятіи філософії, или спросить себя: *что такое философія?* Но едва мы выскажемъ первую часть опредѣленія філософії: „філософія есть наука“,... какъ намъ придется остановиться въ виду мнѣній, отрицающихъ и фактъ существованія філософії, какъ науки, и даже возможность такого факта. Эта остановка будетъ полезна уже и тѣмъ, что естественно приведетъ насъ къ полному опредѣленію предмета філософії.

Мнѣнія, отвергающія філософію, можно свести къ *двумъ* классамъ: А) **скептицизмъ абсолютный**, утверждающій, что нѣтъ никакого знанія или науки, а слѣдовательно, и філософії, какъ науки. Это мнѣніе нисколько не опасно для філософії, ибо во первыхъ въ настоящее время нѣтъ сколько нибудь замѣтныхъ его представителей, во вторыхъ оно угрожаетъ одинаково всѣмъ наукамъ, а въ третьихъ строгая его формула, по ея внутреннему противорѣчію, уже сама въ себѣ заключаетъ свое опроверженіе. Кто говоритъ: знанія нѣтъ, тотъ ео ipso утверждаетъ, что онъ *знаетъ*, что знаніе есть. Отвергать существованіе чего либо можно только тогда, когда разумѣешь что либо подъ словомъ, соответствующимъ отвергаемому, или имѣешь о немъ понятіе. Понятіе же о знаніи, а слѣдовательно и возможность со смысломъ утверждать или отрицать его существованіе, можно имѣть только тогда, когда имѣешь знаніе, т. е. когда знаешь о его существованіи: ибо если бы существовало только одно незнаніе, то не только никакого сужденія или мысли о знаніи не могло бы быть, но и вообще не было бы никакой мысли и предложеній, имѣющихъ смыслъ.

В) Скептицизмъ относительный, признающій въ какомъ либо смыслѣ существованіе знанія и наукъ, но отвергающій возможность философіи, какъ науки. Это направленіе въ настоящее время довольно распространено и имѣетъ часто своими представителями вѣдѣстныхъ ученыхъ спеціальныхъ наукъ, особенно же естественныхъ. Главный аргументъ ихъ противъ философіи состоитъ въ томъ, что все познаваемое распредѣлено между отдѣльными науками такъ, что для философіи не остается никакого предмета.

Не бесполезно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе объ относительномъ скептицизмѣ. Во первыхъ, когда онъ прямо противопоставляетъ себя какъ направленіе, отрицающее философію въ смыслѣ особой науки, направленію, признающему ее, то называетъ себя (за рѣдкими исключеніями) не скептицизмомъ, а разными другими именами, преимущественно же *позитивизмомъ*. Во вторыхъ въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ философіи, онъ рѣдко употребляетъ прямо терминъ: философія, а отрицаетъ ее подъ терминомъ: *метафизика*. Бываетъ даже такъ, что этотъ скептицизмъ самъ признаетъ терминъ: философія, и противопоставляетъ себя философіи = метафизикѣ, какъ „*научную философію*“. Наконецъ есть еще рѣдкая форма отрицанія философіи, какъ науки, отождествляющая ее съ искусствомъ.

§ 2. Теперь мы попытаемся указать на различные пункты, которые, при предположеніи существованія знанія, *приводятъ* къ необходимости философіи, какъ особаго знанія. Это указаніе есть въ то же время и *опроверженіе* относительнаго скептицизма.

1) **Исходный пунктъ къ философіи изъ фанта существованія спеціальныхъ знаній или наукъ.** Если существуютъ отдѣльныя знанія или спеціальныя науки, имѣющія каждая свой особый предметъ, то естественно возникаетъ вопросъ о *знаніи* вообще и его возможности. Спрашивается: *что познается* во всѣхъ наукахъ, или что можетъ быть предметомъ познанія вообще и *какъ оно познается*, или какъ состоится знаніе вообще. Къ тому же приходимъ другимъ путемъ. Каждая наука, имѣя дѣло съ особымъ предметомъ, не можетъ поставить и рѣшить вопросъ о предметѣ знанія вообще и о сущности науки¹⁾. Для постановки и рѣшенія этого вопроса нужно выйти изъ пре-

¹⁾ Здѣсь не должно смѣшивать спеціальную науку съ ученымъ человекомъ, специалистомъ. Конечно всякій, какъ человекъ, какъ знающій, но не какъ спеціалистъ, можетъ имѣть какое-либо понятіе о знаніи вообще и

дѣловъ спеціальнаго знанія о томъ или другомъ предметѣ и изслѣдовать элементъ тождественный во всѣхъ наукахъ, а именно, *общія начала и формы* всяческаго знанія или всякой науки. Изслѣдованіе это и составляетъ задачу особой науки, называемой философіею и предполагаемой всякою спеціальною наукою. Значить, съ точки зрѣнія существованія частныхъ наукъ философія есть *наука о наукахъ, о знаніи вообще, или наукословіе*.

2) **Исходный пунктъ къ философіи изъ факта существованія особыхъ предметовъ спеціальныхъ наукъ.** Каждая спеціальная наука имѣетъ свой особый предметъ, а это предполагаетъ, что каждая наука можетъ ясно отличить свой предметъ отъ другихъ и, такъ сказать, знать свои границы. Отличеніе же предметовъ наукъ возможно только тогда, когда есть между ними нѣчто общее. Значить, отграниченіе предметовъ наукъ, безъ котораго невозможно существованіе спеціальныхъ наукъ, идетъ обръ руку съ признаніемъ тождества между этими предметами. Это общее многимъ различнымъ предметамъ соединяетъ ихъ въ одномъ понятіи міра и устанавливаетъ особую науку, изучающую предметы спеціальныхъ наукъ въ томъ отношеніи, въ которомъ они составляютъ міръ. Съ этой точки зрѣнія философія есть *наука о мірѣ, какъ сущемъ*, или наука о всѣхъ предметахъ спеціальныхъ наукъ со стороны ихъ тождества и принадлежности къ единому цѣлому.

Частный случай этого исходнаго пункта составляетъ фактъ существованія двухъ группъ наукъ, а именно: наукъ о предметахъ матеріальныхъ, занимающихъ пространство, и предметахъ духовныхъ, не занимающихъ его, или *наукъ о духѣ* и *наукъ о тѣлахъ*. При этомъ различіи предметовъ духовныхъ и матеріальныхъ возникаетъ вопросъ о возможности сведенія ихъ къ одному началу и о единствѣ въ міровомъ бытіи. Съ этой точки зрѣнія философія есть *наука о единствѣ, связи и взаимномъ отношеніи духа и матеріи*.

быть, такъ сказать, философомъ. Такъ и спеціалисты наукъ отрицаютъ философію, не какъ спеціалисты, что было бы также невозможно, какъ невозможно каждому изъ нихъ, стоя въ своей спеціальной области, отрицать другія области, но какъ всетаки философствующіе люди, хотя они и не сознаютъ этого своего философствованія (впрочемъ, часто весьма смутнаго).

3) **Исходный пунктъ въ философіи черезъ основныя (онтологическія) понятія.** Каждая наука при самомъ своемъ началѣ необходимо пользуется понятіями, которыхъ сама не объясняетъ и которыхъ смыслъ и значеніе предполагаетъ извѣстнымъ и не представляющимъ никакихъ затрудненій. Таково прежде всего понятіе бытія и потомъ другія, напр., понятіе силы, причины, перемѣны, пространства, времени, движенія, субъекта, объекта, вещи и т. д. Съ этой точки зрѣнія философія есть *наука, изслѣдующая природу, происхожденіе и значеніе основныхъ понятій*, предполагаемыхъ частными науками. Философское изслѣдованіе этихъ понятій оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ томъ смыслѣ ихъ, въ которомъ они употребляются частными науками, могутъ заключаться противорѣчія, которыя распространяются и на все содержаніе наукъ, въ которыя входятъ эти понятія. Съ древнѣйшихъ временъ были замѣчены философами (элейцами, скептиками, Юмомъ, Кантомъ, Гербартомъ и др.) такія противорѣчія, напр., въ понятіяхъ: бытія, движенія, причины, силы, матеріи, субъекта и т. под. Задача философіи съ этой точки зрѣнія состоитъ въ устраненіи противорѣчій изъ основныхъ понятій, и вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ всего содержанія наукъ.

Для примѣра противорѣчій въ основныхъ понятіяхъ возьмемъ понятіе *матеріи*. Естественнѣдѣніе, при объясненіи явленій въ тѣлахъ, необходимо приходитъ къ предположенію, что матерія состоитъ изъ послѣднихъ элементовъ или частицъ, называемыхъ *атомами*. Свести всѣ явленія въ матеріальной природѣ на механическое дѣйствіе атомовъ и ихъ движеніе есть идеалъ естественнѣдѣнія. Но оно при этомъ не занимается вопросомъ о сущности этихъ атомовъ, о ихъ дѣйствительномъ бытіи, о возможности дѣйствовать другъ на друга. Между тѣмъ понятіе атома заключаетъ въ себѣ противорѣчія и затрудненія, которыя, въ концѣ концовъ, охватываютъ и все естественнѣдѣніе. По понятію своему, атомъ есть нѣчто недѣлимое, абсолютно непроницаемое и неизмѣнное. Но точно также въ понятіи атома лежитъ фигура, т. е., протяженность, а слѣдовательно и дѣлимость и, конечно, дѣлимость до безконечности; допустить же эту дѣлимость нельзя, потому что тогда протяженное состояло бы изъ послѣднихъ частей, которыя не протяженны. На томъ же понятіи атома нельзя и допустить, чтобы они не имѣли фигуры, или были сами по себѣ не протяженны, такъ какъ не протяженные атомы не могутъ быть непроницаемыми, ибо непроницаемость начево другого не значить, какъ то, что непроницаемое занимаетъ свое пространство, не допуская чтобы это пространство было занято чѣмъ

либо другимъ. Точно также въ понятіи атома заключается затрудненіе для вывода возможности ихъ дѣйствія другъ на друга, а слѣдовательно, и движенія, затрудненіе, котораго естествовѣдѣніе избѣгаетъ тѣмъ, что принимаетъ это движеніе безъ всякой обосновки его возможности. Затрудненіе это заключается въ томъ, что непроницаемость атома не мыслима безъ представленія другихъ уже двигающихся атомовъ; значитъ, попытка вывода возможности движенія атома изъ его природы представляла бы *petitio principii*. Эти затрудненія, связанные съ протяженностью и непроницаемостью атома, пытаются обойти динамической теоріей атома, по которой онъ абсолютно простъ и есть только математическая точка, центръ силъ. Но и это понятіе представляетъ свои затрудненія, ибо при немъ становятся непонятными данныя въ опытѣ непроницаемость и движеніе тѣлъ¹⁾.

Значитъ, по отношенію къ понятіямъ матеріи и атома, философія должна подвергнуть ихъ такой переработкѣ, чтобы они были мыслимы безъ противорѣчій и затрудненій и преобразовать результаты естествовѣдѣнія сообразно этой переработкѣ.

4) **Исходный пунктъ къ философіи изъ факта разнообразныхъ потребностей человѣка вообще и нравственной въ особенности.** Разнообразныя потребности наши влекутъ насъ къ соприкосновенію съ самыми разнообразными предметами и могутъ быть удовлетворены только при посредствѣ научнаго знанія законовъ, къ нимъ относящихся. Нужно, чтобы удовлетвореніе отдѣльныхъ потребностей не сталкивалось и не мѣшало другъ другу, а гармонически соединилось. Для этого же нужно знаніе связи между разнообразными вещами и законами, которымъ они подчинены. Эта связь и есть предметъ философіи, которая, съ этой точки зрѣнія, есть *наука о связи вещей явленій міра*, составляющаго поприще для практической дѣятельности человѣка.

Точно также указываетъ на философію и нравственная дѣятельность человѣка. Сущность нравственнаго сознанія состоитъ въ томъ, что оно требуетъ отъ личности осуществить въ мірѣ и жизни *долженствующее быть*. По самому понятію своему, должное не есть про-

¹⁾ Во избѣжаніе различныхъ затрудненій въ послѣднее время англійскимъ физикомъ У. Томсономъ (См. „О новѣйшихъ успѣхахъ физическихъ знаній. Тѣта. С.-Петербургъ. 1877“) приняты особые „вихреобразные атомы“, но и они не выдерживаютъ критики (См. Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie, 3 Jahrgang, статья Lasswitz'a: Ueber Wirbelatome und stetige Raumerfüllung).

дуктъ механической естественной причинности, а есть безусловно исключительное дѣло личности, сознающей нравственное требованіе, такъ что въ нравственномъ дѣяніи личность вноситъ въ міръ нѣчто, не входящее въ естественное теченіе явленій міра. Какъ возможно такое отношеніе личности къ міру, или какъ возможно нравственное дѣяніе? Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только философіею, которая съ этой точки зрѣнія есть наука о мірѣ, какъ о поприщѣ для свободной нравственной дѣятельности человѣка.

§ 3. Полное опредѣленіе философіи со всѣхъ вышеозначенныхъ точекъ зрѣнія. *Философія есть наука о мірѣ, его познаніи и его отношеніи къ познающему субъекту.*

Форма философіи. Форма философіи, какъ и всякой другой науки, представляетъ *систему логически обоснованныхъ понятій и сужденій.*

Этимъ сжатымъ опредѣленіемъ исчерпывается содержаніе философіи со всѣхъ существенныхъ точекъ зрѣнія на нее. Она есть наука о мірѣ, какъ существующемъ и познаваемомъ объектѣ. Въ этомъ отношеніи она имѣетъ задачу изслѣдовать *сущность* міра, *законы*, которымъ подчиненъ *міровой процессъ*, *цль и смыслъ* этого процесса. Съ точки зрѣнія познающего субъекта философія есть *наука о наукъ* (наукословіе), или *о познаніи*, о *его возможности* въ бытіи и о всеобщихъ его законахъ. Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія философія является въ видѣ не отдѣлимыхъ другъ отъ друга сторонъ: *метафизики* и *теоріи познанія*, и можетъ быть называема то однимъ, то другимъ именемъ, смотря по моменту своего развитія. Всякая философская система первоначально собираетъ и указываетъ факты познанія (данность познаваемого міра) далѣе переходитъ къ метафизикѣ, или предположенію (гипотезѣ) о сущности міра и потомъ этой гипотезой повѣряетъ данное познаніе, т. е. теорія познанія переходитъ въ метафизику и эта въ свою очередь опять въ теорію познанія. Съ точки зрѣнія отношенія міра къ познающему и дѣйствующему субъекту философія является съ третьей стороны, опирающейся на двѣ первыя стороны, а именно какъ *этика*, т. е. *ученіе объ идеаль*, соответствующемъ метафизической сущности міра.

На эту этическую сторону философіи указываетъ преимущественно самый терминъ: *философія*. По переводу съ греческаго онъ значитъ: любовь къ мудрости, *любомудріе*. У грековъ слова: *σοφος*, *σοφία* (мудрецъ, мудрость) употреблялись въ смыслѣ знанія о лучшихъ дѣлахъ или вещахъ, соединеннаго съ умѣньемъ и осуществлять въ жизни это лучшее (напр. въ отноше-

ніяхъ общественныхъ или государственныхъ, искусствахъ и т. под.). Практическое значеніе этихъ терминовъ перешло и въ сложное слово: *philosophia*, и въ немъ у древнихъ вообще преобладало надъ теоретическимъ. Хотя въ новое время терминъ: философія, понимается болѣе какъ наука, или теоретическое знаніе, но все-таки и теперь содержаніе этой науки болѣе, чѣмъ содержаніе другихъ, связано съ идеею ея практическаго приложенія къ жизни, а именно къ высшей ея формѣ, нравственной жизни.

Кромѣ вышеозначеннаго основного состава философской системы изъ теоріи познанія, метафизики и этики къ ней принадлежать, въ видѣ развѣтвленій, особыя *дисциплины*, въ которыхъ предметы всѣхъ другихъ наукъ могутъ быть разсматриваемы съ философской точки зрѣнія. Эти дисциплины извѣстны въ наукѣ подъ различными именами, напр. философіи природы, философіи исторіи, философіи права, философіи математики, философіи физики или химіи, философіи языка и т. под. Иногда въ нѣкоторыхъ философскихъ системахъ, напр., у Гегеля, были попытки цѣлыхъ энциклопедій такихъ дисциплинъ. Возможность ихъ обосновывается на томъ обстоятельстве, что въ каждой наукѣ есть *высшій вопросъ*, который она не можетъ рѣшить собственными силами, а именно: вопросъ о ея собственныхъ основныхъ началахъ и понятіяхъ. Таковы въ математикѣ вопросы о величинѣ, числѣ, пространствѣ, времени, движеніи, въ физикѣ вопросы о силѣ, причинѣ, явленіи, матеріи, въ наукахъ историческихъ вопросы о перемѣнѣ, процессѣ, развитіи, въ юридическихъ вопросъ о правѣ и т. д. Отсюда изъ всякой науки можно выйти въ философію, что и дѣйствительно бываетъ съ нѣкоторыми спеціальными учеными, такъ напр., Геккель философствуетъ, выходя изъ зоологіи, Гейгеръ, выходя изъ науки о языкѣ и т. под.

Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ мнѣніе Вундта: „Вездѣ изъ области частныхъ наукъ возникаютъ вопросы философскіе... Научная теологія эвергично ищетъ основы религіознаго чувства, которая даетъ религіи мѣсто не внѣ, а внутри философской идеи міра. Науки общественныя все болѣе и болѣе стараются разрѣшить вопросы, волнующіе общество человеческое, на основаніи общихъ началъ и на основаніи разума. Исторія старается проникнуть въ основныя условія, данныя въ природѣ и цивилизаціи, историческихъ фактовъ и найти ихъ внутреннюю необходимость. Изъ филологіи возникаетъ наука сравнительнаго языковѣднія, которая необходимо приходитъ къ вопросамъ о природѣ, происхожденіи и развитіи языка. Эти вопросы, которые прямо приводятъ насъ къ психологіи, въ то же время заключаютъ проблемы особой философіи языка. Но особенно философія проникла въ область наукъ, которыя ей были недавно такъ чужды, а именно въ область естествовѣднія. Эти науки привели и меня самого, почти помимо моей воли и сознанія, къ занятію философіей“. Еще недавно, по Вундту, не только для объясненія каждой области физики, для тяжести, свѣта, теплоты, электричества принимались особыя начала, но даже для каждой изъ этихъ группъ явленій нужна была особая теорія матеріи. Но съ новой механической теоріей теплоты стало возможнымъ единство объясненія для огромнаго большинства физическихъ явленій и даже объединеніе химіи съ физикой... Изъ той же теоріи вывели слѣдствія, которыми,

обнимая самое отдаленное будущее, касается важной проблемы о будущей судьбѣ вселенной... Въ біологической теоріи эволюціи спорять, можно ли и какъ согласить видимую полезность органическихъ произведеній природы съ ихъ строгою причинностью; и едва ли этотъ споръ можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно, пока снова не приложатъ философскаго анализа къ идеямъ причинъ и цѣли.... „Не только различныя отрасли наукъ опытныхъ ведутъ къ философіи, но даже сама математика не могла избѣжать вліянія времени. И въ ней то пытаются путемъ трансцендентныхъ спекуляцій прійти къ понятію о пространствѣ, болѣе общему и освобожденному отъ оковъ чувственнаго воспріятія, то подвергаютъ новой критикѣ самыя общія пачала механики, этой основы всяческаго научнаго объясненія природы“ (см. статью Вундта въ Revue Philosophique 1876 г. „Mission de la philosophie dans le temps present“).

(О *причинахъ* существованія многихъ системъ въ философіи и о возможности устраненія ихъ см. Приложение № 1).
